

то крутится перед глазами. – тоже далек от контекста. А наш герой, по моему ощущению, думает при этом, ‘*Как же всё оборачивается*’: ему с одной стороны всё равно, как он доедет, и далеко не все равно – надо команду выручать! И тут у главного героя появляется чувство беспокойства или страха, от которого один шаг до аварии! Поэтому он подстегивает себя фразой *Herunter mit dem verdammten Gashebel!* - *Пронади пропадом эта проклятая педаль газа!* Причем по Ремарку довольно трудно определить, что же последует дальше, станет ли герой романа безудержно гнать машину, давя на педаль газа, или проявит благоразумие и осторожность. Но у нескольких переводчиков картина иная: они видят наречие *herunter*, понимая его как указание движения вниз, и заставляют водителя давить на педаль газа! А стоит внимательно посмотреть в словарь, и мы увидим, что наречие *herunter* в сочетании с предлогом *mit* получает собственное фразеологически связанное значение и указывает на снижение чего-то, прекращение действия, и почти полсотни натуральных немцев, носителей языка и, к тому же, работников автошкол на вопрос, как поведет себя водитель, если внутренний голос будет подсказывать ему: *Herunter mit dem verdammten Gashebel!* – в один голос отреагировали – *Entschleunigen!* – т.е. сбросить газ, скорость! В переводах Л. Б. Черной и М. Л. Рудницкого, которых поддержали всего четыре немецких филолога и литератора, ситуация описана с точностью наоборот – ‘давить на газ’, да и фраза *Angst ist schon der halbe Unfall!* – ‘Аварии бояться – счастья не видать!’ совершенно неуместна в данном контексте ни по содержанию, ни по эмоциональному накалу, ведь гонщик, скорее всего, не подбадривает себя, а успокаивает и призывает к разуму.

Усредненный читатель, на которого должно быть рассчитано каждое литературное произведение, воспринимает в первую очередь внешнюю картину, отображенную автором, и наш читатель, если он не литературовед или не литературный критик скорее всего редко вникает в авторские коннотации и не пытается выяснить для себя некий внутренний подтекст: что увидел в тексте, так его и понял! А переводчику не следует давать волю своей фантазии и уходить от конкретного «знака»: *Пронади пропадом эта проклятая педаль газа!*

Е. В. Шестакова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АББРЕВИАТУР
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
В ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ

На протяжении многих лет специалисты в области перевода текстов официально-делового стиля нередко сталкивались с проблемой передачи на язык перевода аббревиатур различных организационно-правовых форм, таких как

ОАО, ООО, ЗАО и других. Помимо того, что для подобных аббревиатур важно подобрать правильные лексические соответствия, они также должны быть корректны и уместны в определенном контексте с юридической точки зрения.

Главная причина того, что в деловом дискурсе встречается разнообразие вариантов перевода таких аббревиатур на различные языки, заключается в том, что на сегодняшний день не существует общего правила и единообразия их передачи с одного языка на другой.

Анализ текстов официально-делового стиля, а также документации, представленной на официальных ресурсах крупных предприятий русскоговорящих и англоговорящих стран, показал, что существует две тенденции передачи аббревиатур организационно-правовых форм юридических лиц с английского языка на русский и с русского языка на английский.

Одна из тенденций подразумевает непосредственный перевод аббревиатуры с использованием иностранной аббревиатуры: ПАО «Газпром» – *Gazprom PJSC*, ОАО «Нафтан» – *OJSC Naftan*, ЗАО «РРБ-Банк» – *CJSC RDB-Bank*, ООО «Техспайр» – *TechSpire Ltd*. Хотя варианты перевода некоторых аббревиатур зафиксированы в переводных словарях и многие российские и белорусские юридические лица прибегают к такому способу перевода аббревиатур организационно-правовых форм, у него есть немало противников.

Так, у одного из аргументов против данного способа перевода есть юридическое основание. За определенными аббревиатурами стоят определенные организационно-правовые формы, которые определяются и регулируются законодательством разных стран. Рассмотрим такую форму собственности, как ООО (*общество с ограниченной ответственностью*). Перевод такой формы, зафиксированный во многих переводных словарях, на английском звучит как *Limited Liability Company*, или в сокращении *LLC*. Данный вариант перевода чаще используется в США. В Великобритании же подобные предприятия называются *Limited Trade Development*, или *Ltd*. Технически данный перевод может считаться правильным исходя из внешней формы словосочетания, все его элементы были переведены путем калькирования в соответствии с правилом. Однако, что касается внутренней формы словосочетания, согласно нормам организации собственности, в состав *Limited Liability Company* входят акционеры, владеющие акциями, в составе же ООО есть участники, а не акционеры, и такое общество подразумевает не выпуск акций, а установление долей в уставном в капитале.

Исходя из данных юридических нюансов, можно сделать вывод, что два рассмотренных словосочетания являются аналогами, а не эквивалентами, то есть могут рассматриваться только как приближенные варианты перевода. Стоит отметить, что неточности не допустимы при переводе официально-деловых текстов, которые требуют однозначности толкования терминологии.

Второй тенденцией передачи аббревиатур организационно-правовых форм является транслитерация, то есть написание путем передачи букв одного алфавита буквами другого алфавита: *ОАО «Лукойл» – ОАО LUKOIL, СОАО «Коммунарка» – SOAO Kommunaraka, ЗАО «Атлант» – ZAO Atlant, Huawei Technologies Co., Ltd – «Хуавей Технолоджис Компани, ЛТД»*. Данной стратегии придерживаются на сегодняшний день многие лингвисты и практикующие переводчики. К примеру, доктор филологических наук, профессор Д. И. Ермолович считает, что аббревиатуры, как общее правило, транслитерируются без перевода (исключение представляют те случаи, когда иная передача на латинице зафиксирована в уставных документах компании и используется во всех ее официальных документах).

Транслитерация считается более целесообразным способом передачи аббревиатур организационно-правовых форм, так как в этом случае лица, которые будут работать с текстом перевода, ориентируясь на аббревиатуру, получают достоверные и однозначные сведения о стране регистрации указанного юридического лица.

На сегодняшний день также наблюдается использование комбинированного способа передачи аббревиатур форм собственности. К примеру, аббревиатура транслитерируется, но в скобках дается приблизительный перевод с комментарием, с указанием страны регистрации юридического лица: *ЗАО «Доброном» – ZAO Dobronom (CJSC – Closed Joint Stock Company – under the legislation of the Republic of Belarus)*. Такой способ дает полное понимание о стране регистрации и форме собственности юридического лица, а также говорит о серьезном и аналитическом подходе переводчика к работе с официальной терминологией.

Таким образом, при переводе аббревиатур организационно-правовых форм юридических лиц необходимо учитывать особенности страны регистрации данного юридического лица, требования к организации указанной формы собственности согласно законодательству определенных стран, а также особые черты внешней и внутренней формы таких аббревиатур.